К. В. БОЛСУНОВСКІЙ.

БАРСЪ
НА
РУССКИХЪ МОНЕТАХЪ.

Отдѣльный оттискъ
изъ журнала „Старая Монета“ № 6. Сентябрь 1910 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1910.

Типографія „Капиталъ“, Спб., 6 Рождественская, 22.

Барсъ на русскихъ монетахъ.

Замѣтка **К. В. Болсуновскаго.**

(Съ рисунками *).

Достойно сожалѣнія, что при изслѣдованіи нумизматическихъ памятниковъ такъ мало обращается вниманія на мотивы, заимствованные изъ миѳологіи. Замѣчаніе это вѣрно не только по отношенію къ классической нумизматикѣ, но и къ русской. Въ доказательство вышесказаннаго укажемъ на изображенія барса, который считался священнымъ животнымъ у славянъ; не только у славянъ, но и у литовцевъ. Намъ случилось пріобрѣсти бронзовый жетонъ-амулетъ (40 мм. въ діаметрѣ) съ рисункомъ этого животнаго на лиц. ст. въ ободкѣ изъ линіи и точекъ; кромѣ ушка, амулетъ украшенъ двѣнадцатью приставками, каждая 3 мм., въ видѣ трехъ когтей (рис. № 1).

Большинство русскихъ ученыхъ нумизматовъ не интересовалось происхожденіемъ

---

*) Рисунки воспроизведены съ оттисковъ, присланныхъ авторомъ. *Ред.*

эмблемъ, украшающихъ монеты удѣльныхъ князей; они лишь вскользь указываютъ, что таковыя заимствованы съ княжескихъ печатей того времени, но откуда князья брали сюжеты для своихъ печатей—не говорятъ.

Только уважаемый Н. И. Булычовъ взглянулъ на этотъ вопросъ шире; въ сочиненіи своемъ „Изслѣдованіе нѣкоторыхъ изображеній на древнихъ русскихъ деньгахъ“ онъ пытается объяснить, по возможности, откуда заимствованы князьями эмблемы для самыхъ печатей, впослѣдствіи перешедшія на чеканившіяся ими монеты [1]).

Для этой цѣли авторъ собралъ цѣнный графическій матеріалъ, а самыя деньги, для большей наглядности и удобства сравненія, увеличилъ до размѣра крупныхъ печатей, что даетъ возможность изслѣдованія ихъ, какъ мотивовъ зарождавшейся средневѣковой геральдики. Естественно, что при этомъ изслѣдованіи авторъ первое мѣсто отводитъ изображеніямъ Господа Іисуса Христа, заимствованнымъ съ монетъ византійскихъ царей Константина VII и Романа I (919—945), а также Никифора Фоки (963 — 969), затѣмъ приводитъ лики св. Георгія, взятые съ памятниковъ Грузіи и Херсонеса.

Въ послѣдующихъ статьяхъ вышеприведеннаго сочиненія авторъ разсматриваетъ

---

[1]) Н. И. Булычовъ. „Изслѣдованіе нѣкоторыхъ изображеній на древнихъ русскихъ деньгахъ“. СПБ. 1904 г. In folio.

мотивы, берущіе начало изъ современной охоты на медвѣдя, на кабана, на птицъ и изъ соколиной охоты.

Мы отчетливо видимъ цѣлую серію эмблемъ: луки, стрѣлы, ножи, мечи различной формы, топоры и сабли, щиты—на монетахъ уже XV вѣка, но есть полное основаніе думать, что мотивы эти заимствованы были для печатей гораздо раньше — изъ предыдущихъ столѣтій XIII и XIV.

Вышеприведенные мотивы мы можемъ пополнить изображеніемъ *барса* на описанномъ нами жетонѣ, рисунокъ котораго повторяется также на слѣдующихъ монетахъ великокняжеской удѣльной эпохи [1]):

№№ 2 и 3. Деньги городненскаго удѣла, украшенныя барсомъ, бѣгущимъ вправо.

№ 4. Пуло князя Михаила Борисовича Тверского; на немъ барсъ бѣжитъ влѣво (см. А. Орѣшниковъ. Т. IV, № 147—148).

№№ 5 и 7. Тоже пуло тверскія, на которыхъ барсъ изображенъ бѣгущимъ влѣво, какъ на монетахъ князей Микулинскихъ (см. А. Орѣшниковъ. Т. VII, №№ 290—291).

№ 6. Кашинское пуло съ барсомъ, бѣгущимъ вправо, причемъ на лапахъ животнаго видно *по три когтя*, точно такъ же, какъ и на выступахъ, украшающихъ нашъ амулетъ (см. А. Орѣшниковъ. Т. VII, № 286 [2]).

---

[1]) Рисунки сняты съ монетъ изъ коллекціи Н. Г. Захарьевича-Захарьевскаго.

[2]) „Императорскій Россійскій Историческій музей Имени Императора Александра III“. Выпускъ I, А. Орѣшниковъ. „Русскія монеты до 1547 года“. Москва. 1896.

Обращаясь къ миѳологическимъ источникамъ, находимъ такого рода объясненіе въ лѣтописяхъ близкаго славянамъ литовскаго народа.

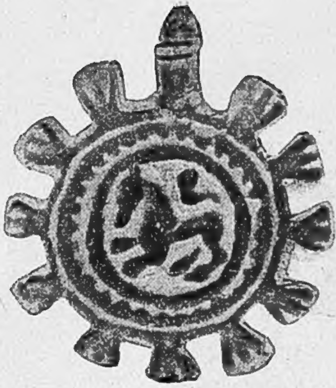
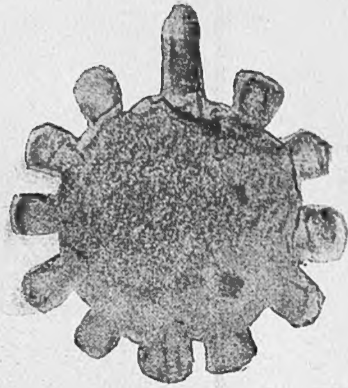
Въ лѣтописи Быховца, при упоминаніи о языческихъ похоронахъ литовскаго князя Утенеса, говорится приблизительно слѣдующее: „когда хоронили князя, либо литовскаго пана, то на кострѣ, на которомъ сжигали тѣло покойника, клали непремѣнно когти рыси, або медвѣдя, для того, что вѣру такую имѣли, что имѣлъ быть судный день, что Богъ имѣлъ прійти и сидѣть на горѣ высокой, и судить тамъ живыхъ и мертвыхъ, на которую гору трудно будетъ взойти безъ тыхъ когтей рысихъ, або медвѣжихъ, и для того тые когти подле накладывали, на которыхъ на тую гору имѣли лѣзти и на судъ до Бога идти“ [1]).

На основаніи вышеприведеннаго можно полагать, что мотивы рисунковъ барса, сохранившіеся на приведенныхъ монетахъ, заимствованы съ языческаго амулета, который былъ въ употребленіи не позже IX или X ст., т. е. въ эпоху, когда христіанскія воззрѣнія не могли еще вытѣснить языческихъ обычаевъ, предразсудковъ и вкусовъ.

---

[1]) К. Болсуновскій. „Символика эпохи неолита“. Кіевъ. 1908. Стр. 13.—„Полное собраніе Русскихъ Лѣтописей“. Томъ XVII, стр. 486.

№ 1.

№ 2.

№ 3.

№ 4.

№ 5.

№ 6.

№ 7.